

Весенний пробил час

У славян, и других народов именно апрель больше ассоциируется с весенней порою. Наверное потому, что во втором месяце весна наиболее ярко и зримо кажется своей весёлый нрав. Никого не спросясь, пробуждает все и вся вокруг от зимней спячки. Да и душа человека невольно

радуется пробудке.

На душе легко, светло и радостно. Счастье птицей просится в полет, Бережно неся на крыльях радужных В мир весёлый от мирских забот.

Эти строчки из письма Сергачанина Сергея Колесова, как нельзя кстати выражают общий поэтический настрой всех друзей нашей Светлицы.

Так что в путь, стихотворцы! Пробил ваш час - весенний час!

Апрель

Я солнца жду, чтоб небосвод
Умыл природу чистым светом,
Чтоб гаммой звонкой в восемь нот
Голубизна была воспета.
Чтоб звон поющих талых вод
В ручьях раздольно-забубенных
Ворвался в тайный мир забот
Лесных проталин обновлённых.
Чтоб отдала земля ключи
Росточку сон-травы печальной,
А прилетевшие грачи
Весне пропели гимн венчальный.

Валентина ДЕЙНЕКО
Нижний Новгород

Деревенька моя

Не ко времени нынче лиричность
Это чувство сейчас не в ходу.
Чтобы тихо поведать о личном,
Вряд ли слов подходящих найду.
Помню школу с табличкой
над входом,
Деревянный уют её стен,
Где меня деревенька Свобода
Захватила в пожизненный плен,
Захватила без всяких усилий
Не сулила ни выгод, ни льгот,
Кроме дров. Как обычно, осину
Иногда сельсовет привезёт.
Я захвачен был говором здешним
Очарованный им до того,
Что освоивши речь ту успешно,
Разговаривал тоже на «о».
Без особого боя я сдался
Ребятишкам, которых учил,
Коллективу, с которым общался,
Сдался тем, с кем я жил и дружил.
Терпеливой колхозницей скромной
Деревенька Свобода жила.
Как душой прикипал к ней,
всё помню.
Как в судьбу мою, помню, вошла.
Звал безбудущной и отдалённой
Деревеньку язык без костей...

Но всё ту же в Свободу
влюблённость
Сохранил я до нынешних дней.
Не скажу, что всё ладно меж нами
Иногда вдруг размолвка мелькнёт,
Может, стал я ворчливым с годами,
Но всё чаще досада берёт.
То по поводу сводок в районке,
Где последними, как ни толкуй,
Мы стоим, завершая колонки.
И по мясу, и по молоку.
Не по-свойски обходимся с лесом,
Хоть его называем Своим,
На бульдозерах с грохотом лезем
По дрова и крушим, и крушим.
Пряхин дол – помертвевший,
заглохший,
Позадворье – в глухих лопухах
Заросли там все стёжки-дорожки
Где с любимой гулял я в парнях.
На кладбище не ходим –
всё мимо,
За порядком и тут не следим,
Если мёртвые сраму не имут,
Неужели не стыдно живым?

Обвиняем во всём демократов,
Власти новые бурно клянём.
За безмерные наши утраты,
Будто сами мы тут не при чём.
Ниспошли же нам, Господи, силы,
Чтоб самим никогда не плошать,
А иначе зачем тогда было
Деревеньку Свободою звать.

Борис ТРУСОВ,
с. Свобода, Вадский район

Васильки

Как много на свете разных цветов:
И белых, и жёлтых, и красных,
Но краше всех прочих
цветы васильков,
Цветов, может, самых прекрасных.
Ведь их неземная какая-то синь –
Как будто кусочек от неба.
Они украшают нелегкую жизнь:
Недаром растут вместе с хлебом.

Андрей ОВСИЕНКО
г. Н.Новгород

• Новые имена

Игорь Иванович Хлынов из с. Бочи́ха Сосновского района, бывший мастер леса, а ныне 47-летний председатель первичной организации БОИ, выпустил в свет 2-ю книжку стихов – «Сторона моя Сосновская».
Это замечательный 200-страничный труд. Профессионально написанные стихи разнообразны по тематике: красоты родного края, замечательные односельчане, памятные даты, раздумья о муках и радостях творчества, мечты о возвращении сюда полноценной жизни, признания в любви – и всё с искренней задушевностью, с самым добрым чувством! А какова образность! Шоколадные маслята
Притаились под сосной.
На цветочке шмель мохнатый
Умывается росой...
Впрочем пусть говорит сам автор.
Дорогой мой читатель, книгу, которую ты держишь в руках, написал простой, обыкновенный житель из умирающей, захолустной деревушки. В книге стихотворения, написанные доступными словами для каждого. У меня такой стиль написания, что, если прочитать

любой стих даже для неграмотного человека, он обязательно поймёт его смысл и не услышит незнакомых ему слов.
У меня много стихов, написанных от первого лица, но это не значит, что все события, отражённые в них, происходили именно со мной. Это мои жизненные наблюдения, да и просто вымышленные сюжеты. Что же касается стихов о деревне, о земле и о природе моего родного края – это чистая реальность. Места, где я родился и живу, очень красивые. Вокруг леса, где много ягод, грибов и орехов, озёра, где ещё по-прежнему водятся много рыбы. Вот только поля, где выращивали пшеницу, рожь, картофель, гречу, просо, кукурузу, уже давно поросли бурьяном, кустарником и даже лесом.
И когда я, в очередной раз гуляю по моим, дорогам сердцу местам, любуюсь родными просторами, то меня посещает двойственное чувство. Разнообразие луговых цветов, крики птиц в небесах и прелесть лесов и озёр, мне наполняют душу вдохновением. Но, когда в память из далекого детства возвращаются ухоженные поля моими многочисленными

земляками, которых нет уже в деревне, а многих и на свете, шумные улицы родного села с тремя сотнями жилых домов, восьмилетняя школа с двумя сотнями учеников, библиотека с двенадцатитысячным фондом книг, звон гармошек в праздничные дни, друзья, что разлетелись, как цыплята из гнездышка матери, многочисленные предприятия, сельские табуны, в которых было триста коров и более пятисот овец, наконец тысяча двести человек моих односельчан, за тридцать с небольшим лет «превратившихся» к сегодняшнему дню в три десятка и осознаешь, что теперь всего этого здесь уже никогда не будет, то так мурно становится на душе, что слёзы льются. А ведь сколько вот таких деревень и сёл доживают свой век по необъятной матушке-России?
И самое обидное, что не дожидаться, пожалуй, им счастливых перемен. Но, все-таки по-прежнему прекрасна моя земля, моя деревня и люди, оставшиеся здесь.
Дай им всем Бог здоровья.
И если тебе, дорогой читатель, это не безразлично, то этот сборник для тебя.

Я великой России частица,
Я земли её тонкий росток,
Я посевов пшеничных крупница
И лугов необъятных цветков.
Я словечко из множества песен,
Я росинка в полях поутру,
Малый кустик бескрайнего леса
И хвоянка в сосновом бору.
Я микронная капелька влаги
В летний день проливного дождя,
Я такой же обычный трудяга,
Как и вы, дорогие друзья.
Вместе мы есть огромная сила,
Её щит и безжалостный меч,...
Как же нам дорогую Россию
Не любить, не жалеть, не беречь?

Наступила весна

Под окошком моим
В майский солнечный день
Огоньком золотым

Разгорелась сирень.
По деревне родной,
Как дурманящий дым,
Мчится запах хмельной
С ветерком озорным.
На просторных лугах
Соткан солнцем ковер.
Не расскажешь в стихах
Про прекрасный узор.
А с вечерней зарёй
Всех девчат и парней
Манит в ночь за собой
Удалой соловей.
И сердцам молодым
Нынче вновь не до сна.
Не до отдыха им.
Наступила весна

Через поле в горку,
Через хвойный лес
Убега на зорьке
Я в страну чудес.

В край, где гасит звёзды
Солнышка восход,
Где вкушает воздух
С лип душистый мёд.
В край, где берендеи
Сказки говорят,
Где седые ели
Мир теней хранят.
В край, где нету грусти
И от красоты
Зарождают чувства
Светлые мечты.

Мне очень больно видеть
матерей,
Что посещают сыновей могилы.
О Боже правый, Ты их пожалей,
Дай им терпенья, мужества и силы.
Судьбой-злодейкой, видимо, дано
Им пережить дитя свое родное.
Что делает проклятое вино
С людьми, что не выходят из запоя.

И отвергая матерей совет,
Глотая «змия» горького безмерно,
«Соколики» в расцвете сил и лет,
Нисходят в мир загробный
ежедневно.
Не принято у нас о них рыдать.
Похоронив, назавтра позабыли.
И только вечно любящая мать
До гроба будет плакать у могилы.

Верность

Три оконца у избушки.
Час вечерний, тусклый свет.
Здесь живет вдова-старушка
В девяносто с лишним лет.
Муж в Берлине в сорок пятом
Пулей-дурой был убит.
Похоронки лист помятый
Под иконою лежит.
Не дожил ее Василий
До Победы десять дней.
И поплакать у могилы
Не пришлось ни разу ей.

Ночь укутала дом. Тишина
Давит на уши; спят все давно,
Только полная в небе луна
Ярким светом стучится в окно.
Как-то сразу пришла к нам весна,
Разбудила повсюду ручьи -
И теперь мне уже не до сна.
Я молчу, и вокруг всё молчит.
После ночи прольётся рассвет:
Новый день потечёт по земле.
Только грустно порою, что нет
Рядом милой в предутренней мгле.

Сергей ПОТЕХИН
г. Бор

Нежность - так божественно легка,
Это шелест снов и звезд распада,
Это ветер стелет облака,
В хрупкий мир иллюзий

и загадок...

Нежность - мамы теплая рука,
В детстве утиравшая слезинки...
Это из далёка-далека
Памяти оттаявшей картинки...
Нежность - это первый

дождь грибной

Это вкус малины с губ любимых,
Это набежавшее волной
Легкое касанье душ незримых.
Нежность - это шепотом: «молчи...»
Словно затаённое признание
Восковой отплакавшей свечи,
Для двоих творившей мирозданье.

Юлия ВЫСОЦКАЯ
г.Нижний Новгород

Весна

Весна! Пора пойти лечиться,
Не грех бы выпить что-нибудь:
Пригоршню свеженькой водицы
В лесу из лужицы хлебнуть...
Поклонником рассола, кваса
Остаться б мог я навсегда,
Когда б не ведал, как прекрасна
В России талая вода.
Другой поэт душой стозвонной
Мне к ней дорогу проторил.
Он «скирды солнца в водах
лонных»

Воспел, а я из них воспил.
У каждой лужи блеск особый:
Зелёный, жёлтый, голубой.
Доволен собственной особой,
Иду по лесу сам не свой.
О, воркотня живой водицы,
Восторженность весенних чувств!
Мне счастье выпало родиться
В России – ею и лечусь.

Юрий СОЛОНИН
Владимирская обл.
Муромский район,
с. Талызино

Ветла

Когда отец в сороковом
Служить Отчизне уходил,
Мой дед Василий под окном
Ветлу на память посадил.
Был жаркий август, сенокос,
И от крылечка длинный след,
Ушёл за ним за тыщи вёрст
Почти на восемь долгих лет.
Война продлила службу срок
В дороге жизненной отца
Был запад, юг, потом восток
Кошмар и ужас без конца.
Был Ленинград и Тегеран,
Где Ваня «тройку» охранял,
А в сорок пятом басурман
С земли своей любимой гнал.
Судьба оставила отца
Живым в войне кровавой той.
Его встречали у крыльца
Дед с бабкой, сидя под ветлой.
Старик отец, старушка мать
Сидели каждый с подогом.
Ох, как они устали ждать
Родного сына в тихий дом.
А кроме них, его ждала
Под пелену густых ветвей
Подруга верная – ветла,
Склонившись кроною своей.
Давным-давно поведал мне
Отец из жизни сей сюжет.
Ушли и спят в загробном сне
Отец мой, бабушка и дед.
Ну, а ветла ещё стоит,
И у крылечка под окном
Она по-прежнему хранит
Святую память о былом.

В чём суть земного бытия
И радость жизни на планете?
Наверно, в том, что есть друзья,
Любовь, уютный дом и дети.

Добавить к этому готов
Любой из нас ещё так много.
Но у судьбы, в конце концов,
Своя для каждого дорога.

Далёк ли, короток ли путь
Увы, никто из нас не знает.
Мой друг, шагая, не забудь
Оставить добрый след на память.